

Глава 287: Загадочная диаграмма Травяной Горы

Радужная Бабочка, словно луч радужного света, уносила Цинь Ли и Сун Тин Юй прочь от Призрачного Острова в Фиолетовом Море.

Они летели прямо к Долине Семи Врагов.

Радужная Бабочка была духовным зверем пятого ранга, который был известен своей невероятной скоростью. На то, чтоб покинуть Призрачный Остров и вылететь за пределы Фиолетового Моря, им понадобилось всего два часа.

Когда на второй день поднялось солнце, над небом города Лин появилась парящая Радужная Бабочка. Чтоб добраться с Призрачного Острова до Долины Семи Врагов, нужно было пролететь над городом Лин, Городом Ледяного Камня и Темный Зал...

«Остановимся здесь на минуту», - неожиданно воскликнул Цинь Ли.

Сун Тин Юй была одета в яркое радужное платье. Сияние рассвета окутывало ее божественным свечением, которое лишь дополняло привлекательность ее фигуры, придавая ей вид небесного существа, не тронутого миром смертных. Услышав просьбу Цинь Ли, она мягко улыбнулась и мягко похлопала по телу Радужной Бабочки.

«Лети туда», - указала она на Травяную Гору.

Радужная Бабочка, словно стрела, приземлилась на вершине Травяной Горы, чтоб Цинь Ли и Сун Тин Юй легко могли спуститься.

«Это Травяная Гора, так ведь? - Сун Тин Юй осмотрела небольшой холм и растущие повсюду сорняки. - Похоже, это место заброшено с тех пор, как семья Лин переехала. Я слышала, что ты вырос здесь?»

«Я жил здесь семь или восемь лет», - Цинь Ли спешил и ступил на длинные травы Травяной Горы. С ее вершины он мог видеть город Лин.

После того, как все семьи ушли, город Лин полностью опустел. Город казался безмолвным, в нем не осталось ни следа жизни.

Духовные растения, которые раньше росли здесь, оказались выкопаны кем-то чужим, потому что никто не остался заботиться о них.

Спустившись с вершины Травяной Горы, Цинь Ли оказался на склоне. Увидев пещеру, засыпанную множеством камней, Цинь Ли с ностальгией вздохнул.

«Я слышала, что пять лет твой разум был затуманен, - красивые глаза Сун Тин Юй сверкали, - ты и твой дедушка большую часть времени проводили в Травяной Горе. Ты культивировал... А чем был занят он?»

Цинь Ли пришел в себя.

Тогда он усердно трудился, погрузившись в состояние Бездумного Спокойствия. Он не знал, чем занят его дедушка.

Он лишь помнил, что дедушка часто пропадал и гулял по Ледяному Хребту. Иногда он возвращался на Травяную Гору и рассказывал о культивации или объяснял секреты создания

артефактов, пока Цинь Ли культивировал.

Его дедушка пять лет прожил с ним в городе Лин, но все эти годы он понятия не имел, чем занят его дедушка...

Нахмурившись, Цинь Ли бродил вокруг Травяной Горы и смотрел на пещеры, надеясь обнаружить какой-то след или ключ.

Он знал, что его дедушка, скорее всего, еще не вернулся. Учитывая нынешнюю славу Цинь Ли на Багровом Континенте, его дедушке, когда тот действительно вернется, не составит труда найти его.

«Эх?!» - по ту сторону Травяной Горы раздался мягкий возглас Сун Тин Юй, словно она увидела нечто необыкновенное.

Цинь Ли тут же бросился к ней.

Позади Травяной Горы на поверхности плоского валуна чем-то острым была вырезана странная восьмиугольная диаграмма.

Она выглядела так, словно состояла из множества костей. Каждый угол восьмиугольника украшал череп.

Внутри восьмиугольника были призраки и души, столпившиеся, словно клубы тумана.

В центре восьмиугольной диаграммы было отверстие размером с кулак. Казалось, в него можно что-то поместить.

На первый взгляд, диаграмма вызывала жуткое, зловещее чувство. Она заставляла испытывать угнетающий страх, словно человек вглядывался в чистилище.

«Здесь раньше была эта диаграмма? - Сун Тин Юй заметила Цинь Ли и, нахмурившись, удивленно спросила. - Не знаю почему, но мне очень некомфортно смотреть на нее. Что за человек вырезал ее на камне?»

«Раньше ее определенно не было», - Цинь Ли шагнул вперед и сосредоточился на диаграмме.

Подойдя ближе, он ощутил зловещую энергию, которая исходила от восьмиугольной диаграммы.

Восьмиугольник состоял из восьми душ, пустые глазницы реалистичных черепов словно светились тусклым светом. Призраки и души внутри восьмиугольника извивались, словно собирались пробудиться.

Внезапно побледнев, Сун Тин Юй закричала: «Какая мощная злая энергия разума!»

Цинь Ли всего трясло.

Деревянная статуэтка, единственное, что осталось от дедушки, внезапно неудержимо вылетела из его Кольца Пространства. Вылетев, она уместилась прямо в центре восьмиугольной диаграммы.

Словно отверстие в центре восьмиугольника было сделано специально для деревянной статуэтки. Нижняя часть деревянной статуэтки без труда вписывалась в центр

восьмиугольника.

Это выглядело так, словно его дедушка стоял среди призраков и душ, которые поклонялись ему.

«Ах!» - Сун Тин Юй зажала рот и закричала.

Цинь Ли тоже был потрясен до глубины души.

Они наблюдали, как призраки и души превращаются в сверкающие потоки света, которые исчезают в деревянной статуэтке.

Даже глазницы восьми черепов внезапно вспыхнули зеленым пламенем, которое напоминало блуждающие огоньки. Они тоже ворвались в деревянную статуэтку, словно привлеченные ей.

Меж тем статуэтка Цинь Шаня образовала собственную силу притяжения, которая поглощала пятна света и зеленое пламя. Словно магический сигнал...

Как только статуэтка поглотила призраков, души и зеленое пламя, странная восьмиугольная диаграмма вдруг взорвалась.

В мгновение ока жуткий, отвратительный рисунок разрушила сила, которая словно притаилась там заранее.

Деревянная статуэтка осталась в отверстии, а восьмиугольная диаграмма стерлась, не оставив и следа.

Деревянная статуэтка приняла нормальный вид. Ни света, ни малейшего намека на особую энергию разума. Однако и Цинь Ли и Сун Тин Юй смотрели на нее с затаенным страхом.

Оба просто смотрели на статуэтку и долго молчали.

«Цинь Ли, что ты... знаешь о своем дедушке?» - наконец тихо спросила Сун Тин Юй.

Цинь Ли вытянул правую руку и непрерывно хватал воздух над статуэткой, не решаясь прикоснуться к ней.

Услышав вопрос Сун Тин Юй, он обернулся с горечью в лице. В его взгляде мелькнуло одиночество: «Да что там дедушка... Я даже не знаю, кто я. Я не знаю своего происхождения, не знаю, кто мои родители...»

Сун Тин Юй казалась потрясенной: «Ты...»

«Я ничего не знаю», - тяжело вздохнул Цинь Ли и вытащил деревянную статуэтку из отверстия.

Деревянная статуэтка была деревянной статуэткой. Ее текстура была прежней, и в руке она ощущалась по-прежнему.

Однако когда Цинь Ли проник в нее нитью разума, он понял, что внутри спиральной диаграммы статуэткой появился светящийся шар. Это были светящиеся скопления призраков и душ. В нем горел призрачный огонь, от него исходила невероятно мощная энергия разума.

Цинь Ли понял, что в ней содержится огромное количество информации.

Серьезно задумавшись, он понял, что восьмиугольная диаграмма, скорее всего, представляет собой тайное искусство, передающее информацию. Призраки, души и призрачное пламя – это особый вид информации.

А деревянная статуэтка могла собирать эту информацию в одно целое.

Думая об этом, он постепенно понял секрет, лежащий в основе всего этого.

Человек, который начертил эту восьмиугольную диаграмму, пытался передать информацию ему или его деду...

Мощная энергия разума внутри деревянной статуэтки несла опасную ауру, которая будила в Цинь Ли первобытный страх. Однако у Цинь Ли пока не было возможности получить эту информацию.

Это значило, что информацию передал не его дедушка, потому что дедушка не оставил бы столь мощное магнетическое поле разума, куда Цинь Ли даже не мог вступить.

Поэтому оставался только один вариант: этот человек пытался передать информацию его дедушке.

«Ц-цинь Ли... - Сун Тин Юй отошла от него на небольшое расстояние и, как-то осторожно нахмурившись, спросила. – Что ты обнаружил?»

Странность и злость восьмиугольной диаграммы удивили даже ее. Изменения деревянной статуэтки, призраки, души и огни, просачивающиеся в статуэтку... Взрыв диаграммы, Цинь Ли – хозяин статуэтки...

Эти изменения разбудили в Сун Тин Юй тревогу, и, снова взглянув на Цинь Ли, она ощутила, что он полностью погрузился в густой туман тайн и зла, которые мешали ей понять его до конца.

Будучи не в силах понять его, она стала осторожнее.

«Вероятно, эта восьмиугольная диаграмма представляет собой технику передачи. Кто-то... пытался что-то передать моему дедушке, а деревянная статуэтка образовала шар света, который поглотил всю энергию разума, - нахмурился Цинь Ли, - однако энергия внутри этого шара слишком опасна. Мой уровень силы не позволяет прикоснуться к нему»

Он понял, что Сун Тин Юй что-то заметила, поэтому сказал правду, даже не пытаясь ничего скрыть.

«Если твоего уровня недостаточно, и ты не смеешь к нему прикоснуться... Э-э-э, если не возражаешь, могу ли я не него взглянуть? – глаза Сун Тин Юй загорелись любопытством. – Я в полушаге от Завершенного Мира. Возможно, я смогу все увидеть и помочь тебе, верно?»

Она впервые заявила Цинь Ли об уровне своих сил. Пик Пустого Мира, всего в шаге от Завершенного Мира.

Полгода Цинь Ли неоднократно спрашивал ее об этом, но каждый раз она просто улыбалась и не отвечала, до конца держа это в секрете.

Сегодня, чтобы узнать информацию, скрытую в деревянной статуэтке, она фактически

рассказала об истинном уровне своих сил – настолько сильно мучило ее любопытство.

«...пик Пустого Мира. Ты на самом деле намного сильнее этой старой ведьмы Цзю Лю Юй, Юань Тянь Я и Ди Ши Цзю, - Цинь Ли посмотрел на нее, как на чудовище, - ты хорошо сохраняешь молодость, а на самом деле тебе семьдесят или восемьдесят лет?»

«Что за ерунду ты несешь? - Сун Тин Юй не знала, смеяться ей или плакать, поэтому лишь закатила глаза. - Я всего на два года старше тебя. Как мне может быть семьдесят или восемьдесят? Если ты еще раз заподозришь меня в старости, я применю лекарства, чтоб немедленно превратить тебя в семидесятилетнего старика!»

«Двадцать три года и пик Пустого Мира. Как именно ты культивируешь?» - посмотрел на нее Цинь Ли.

«У меня хорошие таланты, а мой отец – мастер Небесного Союза. Он развил меня, не заботясь о цене. В течение жизни я столкнулась с множеством необычных ситуаций, и именно это помогло мне достичь успеха, - заговорив про уровень своих сил, она загордилась, - на Багровом Континенте нет моих сверстников, которые достигли бы того же. Никто из моих сверстников не может сразиться со мной один на один. Се Цзинь Сюань и Не Хун гораздо слабее меня. Даже Чжан Чэн Дун из Восьми Храмов, сражаясь со мной, должен пользоваться запретными искусствами, которые нанесут больше тяжелых ранений ему, нежели мне. Против меня у него нет никаких шансов»

«Хочешь сказать, что среди сверстников тебе нет равных?» - поразился Цинь Ли.

«На Багровом Континенте мне нет равных среди сверстников», - уверенно сказала Сун Тин Юй.